

На правах рукописи

ШАРГАНОВА Ольга Львовна

**КЕРАМИКА СМОЛЕНСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ
КОНЦА I – НАЧАЛА II ТЫС. Н.Э.
(ТЕХНОЛОГИЯ И МОРФОЛОГИЯ)**

Исторические науки:
специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2011 г.

Работа выполнена на кафедре археологии исторического факультета
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Тамара Анатольевна Пушкина
(Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Юрий Борисович Цетлин
(Институт археологии РАН)

кандидат исторических наук
Елена Викторовна Каменецкая
(ИГУМО и ИТ)

Ведущая организация: Самарская государственная академия
культуры и искусств

Защита диссертации состоится 26 декабря 2011 г. в 15 часов на заседании
Диссертационного совета Д.501.001.78 по археологии, этнографии,
этнологии и антропологии при Московском государственном университете
имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991 г. Москва, Ломоносовский
проспект, д. 27, корп. 4, учебно-научный корпус «Шуваловский», аудитория
А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки
имени А.М.Горького по адресу: Ломоносовский проспект, 27, корп. 4, 3
этаж

Автореферат разослан _____ ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Е.А.Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Древняя керамика является одним из важнейших источников при изучении этнокультурного развития населения любого региона. Продукция домашнего производства или ремесленного на заказ распространялась обычно в пределах того поселения, где была изготовлена. Поэтому «черты однородности или неоднородности в составе навыков ее изготовления отражают особенности технологических традиций гончаров, непосредственно входивших в состав жителей данных поселений» (Бобринский, 1978, с. 242). Изучение керамики Смоленского Поднепровья конца I – начала II тыс. н.э. в рамках историко-культурного подхода дает возможность привлечь новые данные для исследования истории населения этого региона. Технологический и морфологический анализ лепной и раннекруговой керамики Гнёздова и его ближней и дальней округи позволяет определить гончарные традиции населения этих памятников, сделать предположение о его этнокультурной близости, а также обнаружить факты притока сюда населения из других регионов.

Занимающее центральное место в исследовании Гнёздовское поселение как крупный торгово-ремесленный центр возникло и развивалось на территории, занятой населением культуры смоленских длинных курганов (КСДК), вероятно, не ранее рубежа IX-X вв. Характер его взаимоотношений с окрестным населением определяется в литературе неоднозначно. Бесспорным является признание Гнёздова особым памятником Смоленского Поднепровья X – начала XI вв. с ярко выраженными чертами раннегородского образования и разноэтничным составом населения, среди которого заметную роль играли славяне и скандинавы. Специальное изучение технологии, форм и орнамента керамики в рамках единого историко-культурного подхода позволяет по-новому подойти к этим материалам.

Цели и задачи исследования. Целью настоящей работы является изучение гончарного производства населения Гнёздова и его окружи и попытка выяснения на этой основе некоторых особенностей этнокультурной истории населения региона.

Для этого необходимо было решить следующие исследовательские задачи:

1) выделить технологическую информацию и реконструировать культурные традиции в навыках отбора и подготовки исходного сырья, составления формовочных масс, конструирования лепной керамики Смоленского Поднепровья и раннекруговой керамики Гнёздова;

2) выяснить хронологические особенности навыков отбора исходного сырья и составления формовочных масс для раннекруговой керамики Гнёздова;

3) определить соотношение приспособительных и субстратных технологических навыков гончаров;

4) проанализировать формы сосудов с целью выявления устойчивых и неустойчивых навыков их создания;

5) изучить традиции орнаментации лепной керамики с целью сравнения между собой памятников Смоленского Поднепровья и выявления смешанных орнаментальных традиций;

6) изучить орнаментацию раннекруговой керамики Гнёздова с целью выявления разных культурных традиций;

7) интерпретировать полученную информацию для реконструкции историко-культурных процессов, шедших в это время на рассматриваемой территории.

Методы исследования. Используемые методы можно разделить на три группы: 1) методы выделения и анализа технологической информации; 2) методы анализа форм; 3) методы изучения орнаментов. К методам выделения технологической информации относятся методы получения

данных об исходном сырье и традициях его подготовки, о рецептах формовочных масс, о способах конструирования сосудов (Бобринский, 1978, 1999). Сосуды из раскопок анализировались в сравнении с эталонными и экспериментальными образцами. Методика изучения форм была направлена на выяснение структуры формы глиняного сосуда (Бобринский, 1986, 1988, 1999). Изучение орнамента состояло в анализе разных уровней орнаментальной стилистики (Цетлин, 2008). Метод сравнительного анализа культурных традиций в гончарстве применялся для изучения некоторых вопросов истории населения памятников (Бобринский, 1978, 1999).

Территория исследования включает Смоленское Поднепровье, куда входят смоленское течение Днепра и его притоков рр. Уфинья, Городок, Сож, Дубровенка, Вопь, а также частично бассейн Западной Двины и ее притока р. Каспли.

Хронологические рамки работы обусловлены задачей изучения гончарного производства Гнёздова периода существования его в качестве протогородского центра (рубеж IX-X – начало XI вв.) на фоне синхронных ему памятников. Невозможность узкой датировки многих памятников КСДК заставила использовать не только материалы памятников (или отдельных комплексов) этой культуры, одновременных Гнёздову (первой половины X в.), но и, возможно, более ранних.

Источники. Основным источником для изучения гончарства послужили коллекции керамики, происходящие из археологических раскопок. Используются керамические материалы 20 памятников и археологических комплексов, из которых в общей сложности было изучено 1476 сосудов.

Изученные керамические коллекции происходят из раскопок В.И. Сизова, С.И. Сергеева, Д.А. Авдусина, Е.А. Шмидта, Т.А. Пушкиной, Е.В. Каменецкой, С.С. Ширинского, В.С. Нефедова и В.В. Енукова.

В работе были использованы материалы, хранящиеся в Государственном историческом музее, Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Смоленском государственном музее-заповеднике.

Научная новизна работы. В работе впервые предпринят специальный технологический анализ керамики раннесредневековых памятников Смоленского Поднепровья. В научный оборот вводится информация о гончарстве этого населения, а полученные данные используются для получения новых исторических выводов в рамках историко-культурного подхода. Формы сосудов этого времени и территории впервые изучаются по методике А.А. Бобринского. Впервые с позиций этого подхода проведен сравнительный анализ традиций орнаментации лепной керамики разных памятников Смоленского Поднепровья (памятников КСДК и наиболее ранних древнерусских).

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут привлекаться в качестве сравнительного материала при изучении гончарства Восточной Европы конца I – начала II тыс. н.э. Полученные в работе выводы могут использоваться в обобщающих трудах по истории региона, а также при подготовке лекционных курсов, посвященных истории гончарства населения Древней Руси.

Апробация результатов. Результаты исследования обсуждались на Международном научно-практическом керамологическом семинаре «Експеримент у сучасній керамології: шлях до наукової істини чи профанація наукових знань», 28-30 мая 2008 г. (Опошня, Украина); на Ломоносовских чтениях в МГУ им. М.В.Ломоносова, 2010 г. (Москва); на научной конференции молодых ученых в ИА РАН «Новые материалы и методы археологического исследования», 15-17 марта 2011 гг. (Москва), а также на Смоленском семинаре на кафедре археологии исторического

факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. По теме диссертации опубликовано 6 работ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, включающего аналитические таблицы с результатами изучения керамики и рисунки и фотографии сосудов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются территориальные и хронологические рамки, дается описание структуры работы.

Глава 1. Историография, источники, методы исследования

В первом разделе главы кратко изложена история изучения памятников конца I – начала II тыс. н.э. в Смоленском Поднепровье и существующие взгляды исследователей на историю формирования населения этого региона.

Процесс заселения славянами Смоленского Поднепровья описывается в литературе по-разному. Один из центральных вопросов – об этнической атрибуции длинных курганов – остается глубоко дискуссионным. Ряд исследователей связывают эти памятники с летописными кривичами, указывая на наличие балтских черт в их культуре (В.И. Сизов, Е.А. Шмидт, В.В. Седов, В.В. Енуков и др.). Отрицающие славянскую принадлежность населения, оставившего длинные курганы (И.И. Ляпушкин, М.И. Артамонов, И.В. Белоцерковская, Д.А. Авдусин и др.), наиболее ранними славянскими памятниками считают круглые курганы с трупосожжениями. Связь между этими группами памятников является одним из ключевых моментов в реконструкциях этнокультурных процессов на изучаемой территории.

Характеристика Гнёздова как протогородского центра не вызывает сомнений, однако вопрос о времени его возникновения и роли местного населения решается по-разному. Главными свидетельствами связи гнёздовского населения с КСДК исследователи называют некоторые детали погребального обряда (Шмидт, 1970; Булкин, Дубов, Лебедев, 1978) и общие формы керамики (Шмидт, 1970; Каменецкая, 1977). Исследователями также отмечается наличие в Гнёздовском могильнике курганов, сходных с так называемыми круглыми курганами с трупосожжениями Смоленского Поднепровья (Белоцерковская, 1975; Булкин, Дубов, Лебедев, 1978) и отсутствие связи между гнёздовскими курганами и погребениями КСДК (Жарнов, 1992).

Второй раздел главы посвящен истории изучения керамики Смоленского Поднепровья конца I – начала II тыс. н.э.

На формы глиняных сосудов и их орнаментацию обращали внимание большинство исследователей древностей этого периода (В.И. Сизов, В.В. Седов, Е.А. Шмидт и др.). Е.В.Каменецкой предложена классификация лепной, раннекруговой и развитой круговой керамики Смоленского Поднепровья (Каменецкая, 1977). Среди лепной керамики Гнёздова она отмечает формы, близкие керамике КСДК. Происхождение некоторых типов гнёздовской раннекруговой керамики связывается ею с территорией Моравии, Южной и Центральной Польши, западнославянскими территориями и Средним Поднепровьем. В.В. Енуков классифицировал керамику КСДК и пришел к важному выводу о том, что существует разница в керамическом материале погребений разных традиций КСДК (Енуков, 1990). Классификация керамики с территории между Западной Двиной и озером Ильмень была проведена И.И. Еремеевым (Еремеев, 2010). Он определил формы сосудов, характерные для территории Белоруссии и Верхнего Поднепровья VIII-X вв.

Появление гончарного круга в Смоленском Поднепровье датируется исследователями 20-30-ми гг. X в. (Каменецкая, 1977) или серединой X в. (Жарнов, 1992).

Один из не выясненных до конца вопросов истории Гнёздова – о присутствии в составе его населения и роли носителей КСДК – решается, в том числе, и на основе изучения керамики. Наличие в гнёздовском керамическом комплексе сосудов, аналогичных по форме посуде КСДК, было отмечено многими исследователями (Сизов, 1902; Лявданский, 1924; Шмидт, 1974; Пушкина, 1973; Каменецкая, 1977), отмечалось также и сходство гнёздовской керамики с роменско-боршевской (Ляпушкин, 1966, с. 133; Шмидт, 1970). Широкое распространение горшков с эсвидным профилем в материалах памятников последней четверти I тыс. н.э. на территории лесной зоны Восточной Европы еще более усложняет задачу.

В третьем разделе главы формулируются цель и задачи исследования.

В четвертом разделе главы дается характеристика источников, которые легли в основу работы. Это керамические материалы 20 памятников и комплексов археологических памятников, из которых разным видам анализа было подвергнуто 1476 сосудов. Изучение навыков отбора и подготовки исходного сырья и составления формовочных масс проводилось по материалам Гнёздова (лепная и раннекруговая керамика), Новоселок, Рокота, Заозерья, Сельца, Слободы Глушицы, Василевщины. Приемы конструирования сосудов изучались по лепной и раннекруговой керамике Гнёздова и лепной посуде Рокота. Для изучения форм использованы целые и наиболее полно сохранившиеся сосуды из Гнёздова, Новоселок, Заозерья, Сельца, Слободы Глушицы, Арефина, Колодни, Еловцов, Шугайлова, Василевщины, Дрокова, Акатова, Цурковки, Заборья, Доброселья, Сумарокова, Куприна, Катыни I. Для анализа орнаментации привлечены обширные керамические коллекции Гнёздова, Новоселок, Рокота, Заозерья,

Сельца, Слободы Глушицы, Арефина, Колодни, Еловцов, Шугайлова, Василевщины, Дрокова, Цурковки, Заборья, Доброселья, Петрополья.

В пятом разделе главы описаны методы исследования, использованные в работе. Изучение керамики проводилось по методике А.А. Бобринского (1978, 1999), которая позволяет выявлять конкретные культурные традиции в гончарстве населения и, учитывая закономерности в поведении разных навыков труда в ходе процессов культурного смешения, использовать полученные данные для реконструкции истории этого населения.

Технологическое изучение керамики основано на представлении о системном характере гончарного производства, которое включает 12 ступеней, составляющих три стадии. В работе изучены технологические традиции отбора и подготовки исходного сырья и составления формовочных масс керамики и традиции конструирования начина сосудов.

Методика изучения форм посуды предполагает анализ *естественной* структуры сосудов (Бобринский, 1986, 1988, 1999). Важнейшими характеристиками формы сосуда являются состав функциональных частей, из которых он состоит, и степень их сформированности (развитости).

По степени развитости каждая из функциональных частей может находиться в сформированном, частично-сформированном и несформированном состояниях. Оценка степени сформированности частей позволяет делать выводы об устойчивости или, напротив, неустойчивости навыков воспроизведения гончаром формы сосуда. В зависимости от состава функциональных частей изученные сосуды распределяются по видам, а внутри них – по вариантам на основании степени их сформированности.

Описание **орнамента** проводилось по методике Ю.Б. Цетлина (Цетлин, 2008). Орнаментальная стилистика, согласно этой методике, складывается из нескольких уровней. Исходным является *элемент*, представляющий собой статический отпечаток или динамический след, выполненный

мастером в один прием. Элементы орнамента могут объединяться в *узор* – «локализованное изображение, состоящее из одинаковых или разных элементов орнамента и выполненное за несколько трудовых актов». *Мотив* – это способ повторения элементов и узоров. *Образ* орнамента состоит из нескольких соседних мотивов. «Все мотивы в сочетании с зонами без орнамента образуют *композицию* орнамента».

Глава 2. Лепная керамика Смоленского Поднепровья и Подвинья IX-X вв.

Первый раздел главы посвящен технологическому изучению лепной керамики. Здесь подробно характеризуются ступени отбора и подготовки исходного сырья, составления формовочных масс и конструирования начинов. Отдельный подраздел главы посвящен сравнительному анализу приспособительных и субстратных технологических традиций. Результаты реконструкции гончарных традиций приводятся отдельно по керамике каждого памятника, а затем дается их сравнительный анализ.

Установлено, что в качестве основного пластичного сырья гончары применяли природную глину. На каждом поселении использовалось несколько разновидностей глин, связанных с разными районами и местами их добычи. Памятники можно условно разделить на две группы. К первой относятся те, где применялись почти в равном соотношении слабо- и среднезапесоченные ожелезненные глины, а другие виды глин использовались относительно редко (Гнёздово, Новоселки, Сельцо). Гончары второй группы (Рокот и Заозерье) отбирали преимущественно два вида ожелезненных глин: слабозапесоченную и сильнозапесоченную, и только в редких случаях делали посуду из среднезапесоченной ожелезненной глины.

В качестве искусственной минеральной примеси местные гончары повсеместно добавляли дресву (дробленый камень). Применение шамота (дробленой керамики) зафиксировано только по материалам Гнёздова и

Новоселок. Использование в качестве примеси сухой дробленой глины отмечено в Гнёздове и Слободе Глушице, а песка – только в Новоселках и Заозерье. Таким образом, наибольшим разнообразием минеральных примесей отличается Гнёздово, что может объясняться в том числе и культурно-историческими причинами. Есть памятники, в керамике которых в качестве минеральной примеси использовалась только дресва (Рокот, Сельцо и др.). Органические компоненты присутствуют в формовочных массах керамики всех изученных памятников.

Традиции подготовки исходного глинистого сырья у гончаров Смоленского Поднепровья очень близки: глина использовалась во влажном состоянии, а случаи предварительного высушивания и дробления глины очень редки.

Один рецепт формовочной массы (глина+дресва+органический раствор) доминирует в керамике всех памятников. О проникновении в местную среду носителей иных традиций свидетельствуют редкие сосуды с такими искусственными примесями, как шамот, сухая глина, песок. В большинстве случаев они использовались в различных сочетаниях с доминирующим рецептом формовочной массы. Очень редко встречаются несмешанные (в Гнёздове, Заозерье) и смешанные (в Новоселках) рецепты с этими минеральными примесями. Нельзя исключать также тот факт, что сосуды с редкими рецептами формовочных масс оказались на исследованных памятниках уже в готовом виде, как культурный импорт.

В Гнёздове по изученным материалам выявлена одна программа конструирования начина – донно-емкостная и одна ее модель – мелкая доэлементная. Значительно преобладают начинны, сделанные спирально-жгутовым способом, и только в одном случае отмечен монолитный начин. Конкретные приемы конструирования составных начинов были различны: жгут последовательно навивался при переходе от дна к стенкам; жгут, образующий стенки начина, навивался от центра предварительно

уплощенной лепешки дна, в результате чего возникала двухслойность начина; стенка начина примазывалась сверху по периметру к лепешке дна, покрывая почти всю ее поверхность, кроме небольшого участка в центральной части.

Факты изготовления донно-емкостных начинов разными способами спирально-жгутового налета указывают на явные культурные различия в прошлом у населения, оставившего эти сосуды. Можно предположить, что на поселении работали по крайней мере две группы гончаров, владевшие разными навыками конструирования начинов.

В керамике Рокота также была зафиксирована донно-емкостная программа конструирования начинов. Большинство из них были составными, и только в двух случаях зафиксирован монолитный начин.

Сравнительный анализ приспособительных и субстратных гончарных традиций, которыми владели гончары Гнёздова и Рокота, показал, что группы гончаров, владевшие разными навыками конструирования начинов, не были однородными внутри себя и изолированными от других культурных групп. Внутри каждой из них были гончары или группы гончаров с разными традициями отбора глинистого сырья и разными традициями подготовки и составления формовочной массы сосудов. Не вызывает сомнений, что интенсивные процессы смешения шли на рассматриваемой территории еще в X в.

Второй раздел этой главы посвящен анализу форм и орнаментации лепной керамики. Здесь конкретная информация также изложена по каждому памятнику отдельно, а потом дается ее сравнительный анализ.

Анализ состава функциональных частей лепных сосудов Смоленского Поднепровья и Подвинья показал, что в изучаемый период повсеместно были распространены горшковидные и мисковидные сосуды со следующей структурой формы: губа+щека+плечо+тулово+основание тулова. Неустойчивость навыков воспроизведения таких форм проявляется, прежде

всего, в очертаниях щеки и плеча. Характерно, что щека находится преимущественно в сформированном или частично-сформированном состоянии, а плечо в сформированном или несформированном. У некоторых сосудов на контуре выделяется еще одна функциональная часть – предплечье.

Группа сосудов, состоящих из губы+шеи+плеча+тулова+основания тулова, демонстрирует большую устойчивость навыков формообразования. Такие сосуды различаются только очертаниями придонной части (основания тулова), в то время как все остальные функциональные части находятся в сформированном состоянии. Однако, несмотря на единую структуру, эти сосуды сильно различаются между собой по внешнему облику и пропорциональности отдельных частей. Некоторые из них очень близки сосудам с частично-сформированной щекой, которая имеет небольшие отклонения от вертикального положения, но меньшую относительную протяженность, чем шея. Другую группу составляют сосуды с плотным черепком и тщательно заглаженной поверхностью из Гнёздова, Новоселок, Сельца, Слободы Глушицы. Предположить появление подобной посуды на памятниках в качестве импорта можно для тех из них, традиции изготовления которых ни на одной из изученных ступеней не находят общего с местными, преобладающими, традициями. Сосуды из Гнёздова и Новоселок аналогичны так называемым «волынцевским горшкам», характерным для роменской культуры и памятников волынцевского типа.

Сосуд из Арефина с аналогичной структурой формы (губа+шея+плечо+тулово+основание тулова) и из Гнёздова с близкой структурой (губа+щека+плечо+тулово+основание тулова) не находят аналогий среди керамики КСДК и других памятников региона: ребро, отделяющее плечо от тулова, не характерно для основной массы рассматриваемой керамики.

Сравнение двух подходов к изучению форм сосудов – типологического метода и метода анализа состава функциональных частей сосуда – показало, что сосуды разных типов могут иметь одинаковую структуру формы, а вариации внутри одного типа выражаются в разных вариантах структуры форм. Это связано с тем, что при выделении типов традиционно учитывались прежде всего общие пропорции сосудов и наиболее яркие внешние особенности форм.

Изучение стилистических орнаментальных традиций базировалось на выделении элементов, узоров, мотивов, композиций, характерных для лепной керамики Гнёздова, Новоселок, Рокота, памятников КСДК. При этом было важно не только определить преобладающие на каждом из структурных уровней традиции, но и выявить смешение разных традиций друг с другом, проявляющееся в использовании разных элементов орнамента в одной композиции, разных способах создания одного и того же элемента, в фактах подражания орнаментации круговой посуды.

Выделяются элементы орнамента, встречающиеся на посуде большинства изученных памятников. Это веревочный штамп, прямоугольный штамп в виде насечек на губе сосуда, вдавления, выполненные подушечной пальца. Защипы практически не встречаются на керамике памятников КСДК (за исключением сосуда из Колодни), но они обычны для сосудов из Гнёздова, Новоселок и Рокота, причем на последнем – преобладают над отпечатками подушечек пальца. Линейный орнамент зафиксирован только в Гнёздове, Новоселках, Заозерье и на Рокоте. Интересно, что на посуде из двух последних памятников встречены случаи имитации прочерченного орнамента, сделанные гладким штампом. Налепные элементы орнамента на сосудах очень редки, однако сходные по очертаниям налепы встречены в материалах Гнёздова, Новоселок и Заозерья.

Сравнение орнаментальных композиций керамики разных памятников позволило выявить ряд важных особенностей. Одна из них – место расположения орнамента на поверхности сосуда. В Гнёздове 78,4 % сосудов имеют орнамент только на губе, 7,2 % - только на плече и 14 % на губе и плече. На памятниках КСДК соотношение несколько иное: у 51,1 % сосудов орнаментировалась только губа, у 7,2 % сосудов – плечо, а у 29,8 % сосудов украшены и губа и плечо. Необычная для керамики этого времени и региона орнаментация внешней поверхности щеки формы зафиксирована у одного сосуда из Гнёздова и одного из Василевщины.

Наибольшее разнообразие композиций наблюдается в гнёздовской керамике, что, вероятно, связано как с величиной выборки, так и с характером самого памятника. Композиции, зафиксированные на керамике других памятников, в большинстве случаев находят аналогии в Гнёздове. Орнаментальные композиции, составленные из нескольких элементов, также характерны в большей степени именно для Гнёздова. Однако примеры таких композиций отмечены на сосудах в Рокоте, Заозерье и Новоселках.

Глава 3. Раннекруговая керамика Гнёздова

В первом разделе главы представлены результаты технологического изучения раннекруговой керамики Гнёздова. Навыки отбора и подготовки исходного сырья и составления формовочных масс реконструировались по сосудам с Центрального городища, пойменной части селища и из курганов; навыки конструирования начинов изучались по сосудам с Центрального городища и Центрального селища.

В качестве исходного пластичного сырья преимущественно использовалась средне- и слабозапесоченная ожелезненная глина. Сильнозапесоченная ожелезненная глина отмечена по небольшому числу сосудов во всех изученных комплексах. Неожелезненные слабо- и среднезапесоченные глины в большей мере характерны для керамики

селища, в курганах сосуды из этих глин встречаются редко, а по изученной керамике с городища вообще не зафиксированы.

Случаи применения гончарами предварительного высушивания и дробления глины единично отмечены по керамике из курганов и с селища. На городище этой традиции не выявлено.

Наиболее массовая минеральная примесь в формовочной массе сосудов – дресва. Преобладающий размер ее зерен во всех случаях составляет 2 и 3 мм. Другая минеральная примесь в раннекруговой керамике – это песок. Органические добавки представлены в большинстве случаев выжимкой из навоза. Очень редко, судя по керамике с городища, использовался какой-то иной органический раствор, а в одном сосуде с селища органическая примесь состояла из каких-то грубых включений, выгоревших при обжиге.

Среди рецептов формовочных масс абсолютно преобладает состав глина+дресва+органический раствор. Вариации в нем связаны с размером зерен дресвы и их концентрацией, а также с особенностями органических добавок. Сравнительный анализ керамики из курганов, с селища и городища по особенностям концентрации примеси дресвы не показал каких-либо различий. В курганах выявлена серия сосудов, в формовочных массах которых органика не прослеживается или присутствует в очень небольшом количестве, что не позволяет считать ее искусственно введенной примесью. Среди керамики поселения таких рецептов не зафиксировано, однако есть сосуды с большей или меньшей концентрацией органического раствора.

Рецепт глина+песок+органический раствор отмечен во всех трех выборках. Выделяется одна группа сосудов, формовочная масса которых состоит из нежелезненной слабозапесоченной глины (с редкими включениями оолитового бурого железняка) и искусственной примеси песка с размером зерен в основном 0,2-0,3 мм в большой концентрации (1:2). Такие сосуды есть и в курганах, и на поселении. Единственный сосуд

с селища с тем же рецептом отличается характером глины (слабожелезненная сильнозаспесоченная), размером песка (0,5-2,0 мм) и его концентрацией (1:3).

С селища также происходит и единственный сосуд с рецептом глина+органика, который значительно выделяется среди остальной посуды отсутствием искусственных минеральных добавок и характером самой органической примеси.

Наибольшим разнообразием рецептов отличается керамика селища. Именно отсюда происходят сосуды с редкими рецептами (глина+крупный песок+органика, глина+органика). Однако доминирующий рецепт везде один и тот же – глина+дресва+органический раствор. Везде встречаются и немногочисленные сосуды, изготовленные по рецепту глина+песок+органический раствор, происхождение которых связано, вероятно, со Средним Поднепровьем.

Сравнительное изучение керамики двух периодов существования поселения, выявленных по данным стратиграфии (Мурашева, Ениосова, Фетисов, 2007), не показало заметных различий в технологических гончарных традициях его жителей. Сходство проявляется в использовании местными гончарами одних и тех же источников пластичного сырья, причем количественно посуда из разных видов глин представлена в разные периоды практически одинаково. С новыми традициями, возникающими в поздний период, связано появление сосудов с рецептом формовочной массы глина+песок+органический раствор.

Таким образом, по керамическим материалам из разных частей Гнёздовского археологического комплекса можно заключить, что местные гончары не имели значительных различий в своих приспособительных технологических традициях. Смешение культурных традиций прослеживается только на ступени навыков отбора исходного сырья. Это

проявилось в наличии в курганах и на селище единичных сосудов, изготовленных из смесей разных природных глин.

Изучение приемов непосредственного конструирования сосудов позволило выявить две программы конструирования начинов – донную и донно-емкостную.

Способы изготовления начинов, выполненных по донной программе, различны: один из них представляет собой лепешку из комка глины (монолитный начин), другой делался спиральным налепом из жгутов (составной начин).

У местных гончаров значительно преобладала донно-емкостная программа конструирования начинов. Она в большинстве случаев связана с одним приемом работы – спиральным налепом из жгутов (отмечены разные его варианты), и только в одном случае это монолитный начин из комка глины.

В тех случаях, когда было возможно определить модельные особенности донно-емкостных начинов, была выявлена доэлементная мелкая модель в виде небольшой чашечки.

По характеру структуры днища донно-емкостных начинов делятся на две условные группы: «однослойных» и «двухслойных», что связано с различными приемами навивания жгутов и различными способами соединения начина и полого тела.

В «однослойных» начинах прослеживается последовательное навивание жгута, переходящего от донной части в стенку начина. Среди образцов с «двухслойным» начином выделяется группа сосудов, у которых стенки начина навиваются на уплощенной поверхности дна и закрывают его. В одном случае элементы полого тела в свою очередь частично их перекрывают, доходя в нижней части до плоскости дна и образуя многослойность стенок начина. Двухслойность излома днища может быть и следствием наращивания стенок полого тела не от верхнего края начина, а

непосредственно от дна. При этом элементы полого тела перекрывают поверхность днища и образуют внутренний слой на стенках начина. Глина с нижней части полого тела также могла перемещаться вниз, на поверхность стенок и днища начина, при соединении этих частей.

Начины, отнесенные к одной группе по способу конструирования, могут различаться между собой в деталях (например, толщиной жгутов, степенью их деформации). Один из сосудов сохранил следы укрепления его на плоскости гончарного круга с помощью дополнительного жгутика, примазанного по периметру.

Полое тело сосуда конструировалось гончарами преимущественно из жгутов, реже – из глиняных лент. Интересно отметить, что полое тело обоих сосудов с монолитными начинами (донным и донно-емкостным) изготавливалось из лент путем наложения их изнутри. Донные начини сочетаются с полым телом из лент (донный монолитный) и из жгутов (донный составной). Вообще, зависимости между использованием лент и определенного вида начина не прослеживается. Полое тело из лент встречается у сосудов, начини которых изготовлены различными способами: помимо монолитных начинов, это донно-емкостные составные, одно- и двухслойные.

Таким образом, в Гнёздове преобладает характерная для Восточной Европы в I – II тыс. н.э. донно-емкостная программа конструирования начинов. Единичные находки сосудов с донными начинами также характерны для данной территории (Бобринский, 1978, с. 117). Однако изготовление донно-емкостных начинов разными способами спирального налепа из жгутов указывает на вероятное присутствие среди местного населения нескольких групп гончаров, владевших разными навыками. Смешанные навыки конструирования глиняной посуды наблюдаются в случаях сочетания разных строительных элементов в одном сосуде: жгутов для изготовления начина и лент для наращивания полого тела.

Сопоставление данных о приспособительных и субстратных навыках показало, что группы гончаров, владевших разными навыками конструирования начинов, были неоднородны по своим технологическим традициям. Внутри каждой из этих групп находились гончары, которые использовали различную по своим свойствам природную глину, происходящую из разных «районов» добычи. Одинаковым было использование ее без предварительного высушивания, то есть во влажном состоянии. Во всех группах преобладал один рецепт формовочной массы – глина+дресва+органический раствор, вариации которого, связанные с размером и концентрацией дресвы и вариантами органического раствора, также наблюдаются во всех группах. Сосуды с редкими традициями конструирования начинов (донные начины и донно-емкостный монолитный) не выделяются среди других сосудов необычным сырьем или составом формовочных масс.

Во втором разделе главы изложены результаты морфологического анализа раннекруговой керамики Гнёздова (форм сосудов и орнаментации), проведено сопоставление типов сосудов по классификации Е.В. Каменецкой с выделенными вариантами естественной структуры форм, представлены результаты сравнительного анализа форм сосудов из Гнёздова и некоторых памятников с круглыми курганами с трупосожжениями, приводятся примеры сосудов, изготовленных на гончарных кругах разных конструкций.

подавляющее большинство форм сосудов имеет следующий состав функциональных частей: губа+щека+плечо+тулово+основание тулова. Важно отметить, что преобладает вариант, характеризующийся полностью сформированным состоянием всех функциональных частей, за исключением плеча, которое остается несформированным; распространены также сосуды с полностью сформированными функциональными частями. Небольшое число сосудов имеют более сложную структуру:

губа+щека+шея+плечо+тулово+основание тулова. Остальные виды структуры представлены редкими или единичными сосудами.

Выделяются относительно симметричные сосуды, состав функциональных частей которых одинаков по правому и левому контурам, и асимметричные, с разным составом функциональных частей по разным сторонам контура. В оформлении верхних частей некоторых сосудов можно отметить несоответствие внешнего и внутреннего контура. Встречаются сосуды, у которых губа помимо собственной функции (верхнего окончания емкости) выполняет дополнительную функцию, свойственную щеке (устройство для слива). Поэтому данная функциональная часть была условно обозначена как губа/щека.

Сопоставление вариантов естественной структуры форм, основанных на степени сформированности функциональных частей сосудов, с выделенными ранее типами гнездовой керамики показало, что одному варианту структуры обычно соответствует несколько, иногда много, типов. Это, прежде всего, связано с тем, что при выделении типа учитывались другие признаки, а сами типы в результате объединяют более узкие группы керамики. Выделение разных вариантов структуры форм в рамках одного типа, вероятно, указывает на колебания при профилировке сосудов, связанные с индивидуальными особенностями навыков различных гончаров и/или на неустойчивость самих этих навыков.

Важным фактом, указывающим на сложный культурный состав гончаров, является использование ими разных конструкций гончарных кругов, что было реконструировано по характерным особенностям отпечатков на днищах глиняных сосудов. В частности, по 10 целым сосудам удалось выявить применение так называемого грибовидного круга, ножного гончарного круга со спицами и круга с подвижной осью. Строгой зависимости между разновидностью конструкции гончарного круга и формой сосуда не наблюдается. «Бочонковидные» сосуды, относящиеся к

наиболее ранним типам круговой керамики Гнёздова, вероятно, делались на гончарных кругах разных конструкций (с подвижной осью и предположительно на грибовидном круге). Среди керамики, изготовленной на разных гончарных кругах, есть сосуды, имеющие признаки неустойчивости навыков формообразования.

Раннекруговая керамика, аналогичная гнёздовской, из круглых курганов с трупосожжениями Смоленского Поднепровья (Сумароково, Доброселье, Куприно, Катень I) не только имеет внешнее сходство с гнёздовской, но и принадлежит к тем же видам и вариантам естественной структуры форм, в том числе к варианту с несформированным плечом, значительно преобладающим в Гнёздове.

Элементы орнамента, характерные для раннекруговой керамики Гнёздова, представлены следующими видами: *линией* (одиночной и многорядной с различным числом рядов, горизонтальной и редко – диагональной); *волной* (одиночной, многорядной, несколькими пересекающимися и др.), *налепным валиком*; а также различными штампами: *гребенчатым*; *решетчатым*; *простым прямоугольным*; *веревочным*; *округлым с плоским дном и фигурными* отпечатками.

Мотив, характерный для всех динамических вариантов *линии* и *волны*, представляет собой горизонтальные пояса, идущие по периметру сосуда, а мотивы из статических элементов образуют ряды отпечатков на поверхности сосуда.

По целым сосудам удалось зафиксировать 104 варианта орнаментальных образов. Наиболее часто использовались образы из одиночной и многорядной линии и многорядной волны.

Орнаментальные композиции, характерные для круговой керамики Гнёздова, состоят из мотивов, образованных линиями, волнами, различными сочетаниями тех и других, к которым иногда добавляются отпечатки штампов. Исключительно штампованный орнамент, как и декор

в виде наклепных валиков, встречается редко. Всего по изученным материалам удалось выделить 90 видов композиций орнамента.

Сопоставление данных об образах и композициях орнамента на сосудах позволило сделать следующие наблюдения. Во-первых, имеются образы, встречающиеся во многих композициях. Если иметь в виду, что один вид композиции, скорее всего, создавался одним гончаром или узкой группой близких в культурном отношении гончаров, то разнообразие композиций свидетельствует об их многочисленности. В качестве примера можно назвать керамику с орнаментом, составленным из различных сочетаний многорядных линий и волн.

Во-вторых, обращают на себя внимание образы, характерные только для одной или двух композиций, каждая из которых, однако, представлена целым рядом сосудов. Устойчивое сочетание образа и композиции указывает на определенную устойчивость традиций орнаментации этой керамики. Примером служит керамика с так называемым «рифлением»: образы, в которых присутствуют одиночные глубокие линии-борозды, встречаются всего в двух орнаментальных композициях.

В-третьих, выявились образы, каждый из которых зафиксирован только по одной композиции и часто представлен одним сосудом. Среди этих образов встречаются как мотивы из редких элементов орнамента, так и характеризующиеся необычным сочетанием распространенных мотивов. Последние случаи свидетельствуют о процессах смешения или заимствования орнаментальных традиций.

В Заключении подводятся общие итоги исследования.

Гончарные традиции населения, использовавшего лепную керамику, на изучаемой территории очень близки. Однако, несмотря на это, анализ приспособительных навыков, в частности навыков отбора исходного сырья, позволил выделить отдельные группы гончаров. Преобладающие навыки составления формовочных масс оказались сходными и различаются лишь в

деталей. Однако анализ формовочных масс позволил выявить контакты местных гончаров с населением других регионов. Присутствие населения, отличного от местного в культурном отношении, зафиксировано в Гнёздове и Новоселках, а также на одном из памятников КСДК – в Слободе Глушице. Культурная неоднородность населения Гнёздова и Рокота проявилась также в различных способах конструирования начинов, однако связать эти способы с конкретными группами населения пока еще сложно.

Раннекруговая керамика очень разнообразна по морфологическим гончарным традициям и по навыкам конструирования сосудов, что в сочетании с выявленным использованием гончарами различных конструкций гончарных кругов свидетельствует о культурной неоднородности населения, делавшего посуду на гончарном круге, как в настоящем, так и в более удаленном прошлом.

По данным гончарной технологии выявить характер контактов двух групп гнёздовского населения, производивших лепную и круговую посуду, оказалось практически невозможным. Это связано с тем, гончары обеих групп использовали в основном сходные природные глины, очень близкие или одни и те же источники глинистого сырья, почти идентичные компоненты формовочных масс, у них доминировал один и тот же, хотя и различавшийся в деталях, рецепт составления формовочных масс. Кроме того, в обеих группах массово использовалась донно-емкостная программа изготовления начинов с помощью спирального налепа из жгутов.

Следы контактов между представителями этих групп проявились, прежде всего, в заимствовании друг у друга некоторых орнаментальных традиций. Кроме того, среди гнёздовских материалов выявлены лепные сосуды с признаками обработки их верхних частей на гончарном круге, что свидетельствует о заимствовании и использовании этого инструмента для решения отдельных технологических задач при конструировании сосудов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, рецензируемых ВАК:

1. Шарганова О.Л. Следы технического происхождения на днищах глиняных сосудов (по материалам Гнёздова) / О.Л.Шарганова // Российская археология. 2010. № 1. С. 74-81.

2. Шарганова О.Л. Сырье и формовочные массы круговой керамики из Гнёздовского могильника / О.Л.Шарганова // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 1 (45). С. 43-49.

3. Шарганова О.Л. Технологический анализ лепной керамики Гнёздова / О.Л.Шарганова // Вестник Московского университета. Серия История. 2011. № 6.

Статьи и тезисы докладов:

4. Шарганова О.Л. Технологическое изучение керамики селища у пос. Новоселки / О.Л.Шарганова // Гнёздово. Результаты комплексных исследований памятника. М., 2007. С. 272-299.

5. Шарганова О.Л. О некоторых особенностях конструирования лепной керамики Гнёздова / О.Л.Шарганова // Новые материалы и методы археологического исследования. Тезисы докладов научной конференции молодых ученых. Москва, 15-17 марта 2011 г. М., 2011. С. 46-47.

6. Шарганова О.Л. Технологическое изучение круговой керамики пойменной части Гнёздовского поселения / О.Л.Шарганова // От палеолита до средневековья. Сборник научных статей. М., 2011. С. 100-107.